

Как-нибудь потом...

Треск, треск, треск!

Молния осветила темный лес, и три томоэ в глазах Учихи Тонана стремительно закружились. Внезапно он остановился, сохраняя позу для стремительного броска вперед и крепко сжимая в правой руке чакра-танто.

Позади него тропическое кувшиночное растение было разрезано посередине, и верхняя половина медленно сползла вниз...

В этот момент нижняя часть тропического кувшина уперлась в почву.

Тонан стоял прямо и ждал некоторое время, затем убрал чакра-танто, и его фигура исчезла.

"Это напугало меня до смерти!"

Где-то вдалеке растение распустилось, обнажив черно-белую верхнюю часть тела. "Он почти отрубил нам голову. Как он заметил нас? Когда Шаринган стал таким ненормальным?"

"Он не заметил нас. Он просто вернулся посмотреть из осторожности".

"Презренный, презренный... как клан Учиха породил такого коварного и презренного парня?"

"Мадара-сама допустил ошибку в суждении".

"Пойдёмте."

Когда белая и черная части одного и того же существа закончили разговор, Зецу тут же опустился на землю. Но в следующее мгновение с небес спустилось чакра-танто, покрытое атрибутами ветра и света, и ударило точно в это место.

Вокруг разлетелись лезвия ветра и вспыхнули электрические дуги, осветив тусклый лес. Мощная чакра атрибутов ветра и молнии вырвалась наружу, образовав на земле глубокий кратер. Через несколько вдохов появился Тонан, вытащил чакра-танто и пробормотал: "Жаль, что я позволил ему сбежать".

Тонан покачал головой, вздохнул и поспешил в сторону Столицы Огня.

В лесу снова стало тихо.

Десять минут спустя...

Треск, треск, треск!

Бум, бум, бум~

Повсюду снова сверкнула молния, и многие деревья разлетелись на куски.

"Почему этот парень до сих пор не ушел? Почему так плохо пахнет? Это пердеж?"

"Это яд. Я говорил тебе не высовывать голову, но ты все равно хотел вернуться, чтобы посмотреть".

Бах!

Тонан равнодушно убрал чакра-танто. Глядя на поднимающееся перед ним грибовидное облако, он почувствовал легкое сожаление. Яд, ловушки, взрывные метки - ничего не помогало. Диапазон восприятия Зецу был слишком велик.

Времени, необходимого Тонану, чтобы броситься на него извне, было достаточно, чтобы Зецу смог убежать. Более того, пока Зецу не появился, даже если Тонан владел связью ветра и бьякуганом, он не мог его найти.

Даже если бы он высунул голову, Тонан не смог бы увидеть его с помощью своего Бьякугана. Он мог лишь приблизительно определить его местоположение по восприятию воздушных потоков, используя Связь Ветра.

Для Тонана потенциальная угроза Зецу была немного больше. Естественно, это было ограничено ранней стадией.

"Техника побега Иньян? Похоже, я смогу позаботиться о тебе после изучения техники запечатывания".

.....

Ранним утром небо только начало светлеть, и было ясно, без единого облачка. Темнота постепенно рассеивалась, и вокруг было светло.

Дети в резиденции Северного города открыли сонные глаза и удобно потянулись, когда солнечный свет уже пролился в комнату через щель в занавесках.

Тонан открыл дверь и посмотрел на них, все еще лежавших на кровати. Он сказал с нежным взглядом: "Не валяйтесь в постели, пора завтракать".

"Онисан~"

"Онисан~"

Когда дети слышали его голос, они были вне себя от радости. Они вскочили с кровати и бросились к нему. Тонан обнял их и сказал: "Идите и быстро умойте свои лица, а потом идите есть. Я сегодня приготовил завтрак".

"Да", - сказали дети. Они выстроились в очередь, чтобы пойти умываться. В эти дни они были очень счастливы. Психологическая тень прошлого постепенно исчезла, и на смену ей пришла невинность детства.

Через некоторое время в другой комнате Тонан спокойно сидел и смотрел, как они завтракают. Он словно смотрел на своих собственных детей, его глаза были полны заботы.

Когда дети почти закончили есть, он слегка кашлянул. Затем, погладив по голове сидящего рядом с ним ребенка, он мягко сказал: "Я уезжаю в командировку. В это время я попрошу Масаки-сама помочь мне позаботиться обо всех вас. Вы должны быть послушными и не прекращать совершенствовать чакру. Вы поняли?"

Услышав это, веселая атмосфера внезапно смолкла, и дети выглядели грустными. В их сердцах Тонан был тем, кто спас их от опасности, и он был тем, кто заботился о них после этого.

У них развилось чувство зависимости от него, и они привыкли к тому, что он каждый день был рядом. Тонан был для них кем-то вроде родителей.

Хотя им не хотелось расставаться с ним, они были послушными и разумными. Они знали, что Тонан собирается что-то сделать, и не должны ему мешать.

Поэтому они ничего не сказали, чтобы остановить его. Видя, что они так хорошо себя ведут, Тонан мягко улыбнулся. Он медленно встал и вышел на улицу.

"Онисан!"

Когда он уже подошел к двери, он услышал, что дети зовут его сзади. Его шаги внезапно прекратились, и он обернулся. Он улыбнулся и присел на корточки, раскрыв руки.

Дети бросились к нему и по очереди обняли его, а затем неохотно попрощались. Теперь, когда и Сарутоби Шинноске, и Сарутоби Асума были мертвы, ему, как единственному выжившему из

Столицы Огня, предстояло столкнуться с проблемами после возвращения.

Только после того, как все стабилизируется и будет построен дом благосостояния, он привезет этих детей в Коноху. Покинув резиденцию стражи Северного города, Тонан отправился на поиски министра надзора Фукуды Масаки.

В этот момент Масаки был очень занят и сильно напряжен. Даймё был убит, и Столица Огня находилась на военном положении. Много дел свалилось на его голову.

Масаки работал за столом и, не поднимая глаз, сказал: "Ситуация в Столице Огня сейчас довольно серьезная. Поскольку вы ниндзя из Конохи, советую вам оставаться в своем особняке и никуда не выходить".

Предательство Шинноскэ и Асумы отдалило сердца чиновников Столицы Огня от ниндзя Конохи. Однако никто не пришел беспокоить Тонана. В конце концов, его репутация среди простых людей была очень сильна.

Кроме того, Абэ Сэймэй был выходцем из резиденции стражи Северного города, так что между ними могли существовать скрытые отношения. Кроме того, Масаки в прошлом сотрудничал с Тонаном и внес большой вклад в процветание и стабильность Огненной столицы.

Их отношения были очень близкими. Поэтому Масаки должен был заботиться о Тонане. Теперь, когда они находились на военном положении, он предупредил его. Тонан поспешно достал из своей сумки ниндзя шесть запечатанных свитков и положил их на стол: "Масаки-сама, я ухожу".

Масаки оглянулся и быстро накрыл свитки бумагами. Он огляделся и, убедившись, что рядом никого нет, спросил низким голосом: "Почему?".

Тонан опустил голову и ответил: "Шинноскэ-сенпай умер".

Масаки кивнул и с жалостью сказал: "Я понимаю. Ты должен сейчас же вернуться и доложить Хокаге. Я выпишу тебе свидетельство об уходе из города".

Тонан слегка улыбнулся, достал книгу и положил на стол еще один свиток: "Спасибо за все, Масаки-сама. Это моя последняя благодарность вам. Если в будущем вам понадобится моя помощь, вы можете приходить в Коноху и встречаться со мной в любое время."

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2371809>